

Ю.А. Раздабарина (Белгород, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МНОГОАСПЕКТНОГО ЗНАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ

В статье исследуется репрезентация многоаспектного знания существительными широкой семантики как компонентами когнитивной матрицы. Когнитивная матрица является особым форматом многоаспектного знания, представляющего собой систему взаимосвязанных контекстов.

Ключевые слова: существительные широкой семантики, когнитивная матрица.

Система знаний охватывает спектр представлений, относящихся к итогам познавательной деятельности человека и результатам осмысленного им опыта. С точки зрения структуры и содержания, знания могут быть самого разного формата.

Н.Н. Болдырев считает возможным условно говорить о двух основных типах форматов знания: концептуально – простых и концептуально – сложных. К первому типу относятся концепты, которые по своему определению имеют элементарную структуру: образ, схема, прототип, понятие и другие. Второй тип охватывает концептуальные структуры нескольких видов: 1) структуры стереотипного знания; 2) структуры знания категориального формата; 3) структуры многоаспектного знания [Болдырев 2008].

Многоаспектное знание объединяет в себе множество различных контекстов возможного осмысления, его невозможно описать простым набором компонентов и характеристик. Одним из видов многоаспектного знания является знание матричного формата, которое можно представить в виде когнитивной матрицы. По Н.Н. Болдыреву, «когнитивная матрица – это система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» [Болдырев 2009: 47]. Данные контексты носят опциональный характер и не предполагают одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом. В структуре когнитивной матрицы эти контексты приобретают статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов.

Примером репрезентации многоаспектного знания могут служить существительные широкой семантики английского и русского языков. Эти существительные представляют собой довольно обширную груп-

пу имен, таких как *действие, вещь, дело, факт, идея* и т.д. в русском языке и *thing, problem, matter, fact, act* и т.д. в английском языке. Подобные существительные в силу максимально обобщенного значения не принадлежат к какой-то конкретной сфере общественной жизни. Обозначая некий общий признак, присущий огромному числу предметов, существительные широкой семантики могут замещать различные предметы, явления окружающей действительности. Указанные особенности наводят на мысль о том, что за подобными существительными стоит не просто знание, а знание более сложного, многоаспектного формата – когнитивная матрица.

Рассмотрим английское существительное широкой семантики *thing* с этой точки зрения. На основе изучения словарных толкований существительного *thing* можно выделить основные контексты его осмысления: *fact* (A horrible *thing* happened yesterday), *idea* (The important *thing* for us is to tell the truth), *action* (I should not do such *things*), *feeling* (What a stupid *thing* to do!), *object* (On the top of the box there was a *thing* like a long handle), *situation* (How are the *things* with you), *equipment* (She put on her swimming *things*), *person* (She was lovely little *thing*) [DCE].

Анализ контекстуального употребления существительного *thing* позволяет дополнительно выделить следующие компоненты данной матричной модели: *feature* (The most remarkable *thing* about Graham Macbeth is that he only has two women), *animal* («If I ever catch our Jane on the back of that *thing* I shall give you both barrels», bawled Tiny over his shoulder), *information* (The only *thing* that rankles me is what she says about Ireland) и так далее. Выделенные контексты употребления существительного широкой семантики *thing* могут рассматриваться как компоненты матрицы, ядром которой является концепт *THING*.

Что касается русского существительного широкой семантики *вещь*, то для него также характерно наличие множества как словарных дефиниций, так и передаваемых смыслов, выявленных в ходе анализа контекстов употребления. Например: *предмет* (Мне нужна та *вещь*, которую я принес с собой), *объект* (Собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться *вещью* в пределах, установленных законом), *недвижимость* (По гражданскому законодательству РФ – земельные участки, участки недр...являются недвижимыми *вещами*), *имущество* (В комнате из моих *вещей* были только стол и два стула), *товар* (Это *вещи* на продажу?), *багаж* (Ты отнес *вещи* в камеру хранения?), *раритет* (Первые собрания редких *вещей* в России относятся к 16 веку), *мусор* (Во дворе были бесполезные, ненужные

вещи), футляр (*Вещь* для хранения от порчи), *фетиш* (обожаемая *вещь*), *реестр* (перечень *вещей*) и так далее. Эти контексты употребления русского существительного широкой семантики *вещь* могут рассматриваться в качестве компонентов когнитивной матрицы концепта *ВЕЩЬ* [ТСРЯ].

Как можно заметить, существительные широкой семантики *thing*, *вещь* в современном английском и русском языках не получают однозначного осмысления и требуют обращения к нескольким концептуальным областям. Передаваемое ими концептуальное содержание не сводится к однозначно заданному набору характеристик, а передает многоаспектное знание. Контексты их употребления, как компоненты матрицы, открывают доступ к концептуальным областям различного уровня сложности.

Все это говорит о том, что данная когнитивная матрица может рассматриваться как многомерная система взаимосвязанных когнитивных контекстов, передающих многоаспектность знания, репрезентируемого существительными широкой семантики английского и русского языков.

Литература

Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов. Тамбов, 2008. С. 50-55.

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа слова // Когнитивные исследования языка: коллективная монография. Вып. IV. М., 2009. С. 25-78.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935-1940.

DCE – Dictionary of Contemporary English. N.Y.: Longman, 2001.

Y.A. Razdabarina (Belgorod, Russia)

MULTIFOLD KNOWLEDGE REPRESENTATION OF NOUNS OF BROAD SEMANTICS

The paper studies the multifold knowledge representation of the nouns of broad semantics as a cognitive matrix. This matrix is a unit of multifold cognition, its components are the system of connected cognitive contexts.

Key words: nouns of broad semantics, cognitive matrix.